

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Человек уехал в Сибирь. Потому что там трудно. Неожито. Потому что ему чуть больше двадцати и он не может иначе.

Он справляет новоселье. Не порог новой квартиры переступает он — это всего лишь рабочее общежитие, — а порог новой жизни. Вместе с ним его друзья. Такие же молодые. Такие же беспокойные.

...Вот здесь
мы и будем жить —
каждый у всех на глазах.
Куда бы книги сложить?
Куда опустить рюкзак?

Это — первые строки стихотворения «Новоселье», которым открывается сборник стихов Виктора Бугаева, вышедший недавно в Ставропольском книжном издательстве.

Называется этот сборник «Улыбка». Почему автор выбрал именно это название? Листаем одну страницу за другой...

...До чего
светло на востоке!
Как свежо от проточных вод!
...Не мои ли это восторги
Распирают так небосвод?.. («Весеннее»).

...Я услышу в кино
добровольцев пытливую песню
и потом эту песню
уже как свою запою... («Крупка»).

Или вот это:

С нетерпеньем,
впервые встреченным,
воплощается в явь мечта.
И шагает, спешит навстречу нам
неизбежная красота.

...Так почему же все-таки — «Улыбка»? Читаем строку за строкой, стихотворение за стихотворением. Да, только так и нужно — «Улыбка». Ведь улыбка — это первое доверие человека к окружающему, к людям, к жизни, в которую он входит. Доверие, которое с каждым шагом человека по жизни, с каждым новым стихотворением автора превращается в веру, трудную, радостную, необходимую. Веру в жизнь.

Жизненный путь поэта не может не отразиться в его стихотворениях. Зримо или незаметно, но всегда неизменно, он присутствует в его творчестве, ощущается даже тогда, когда ни в одном из произведений не встречается конкретных фактов или событий его биографии. Но чаще бывает, что жизненные и поэтические факты очень трудно разграничить. Найдя свое воплощение в стихах поэта, окружающая действительность настолько полно сливается с его личной биографией, что такое разграничение, если бы и оказалось возможным, выглядело бы просто неестественным.

Да это и не нужно.

Виктор Бугаев работает сейчас в Красноярске. Именно потому, что биография поэта так неразрывно связана, так органично переплетается с биографией его лирического героя, — именно поэтому она и воспринимается, как биография нашего молодого современника.

В стихах Бугаева, проникнутых высоким гражданским пафосом, не чувствуешь ни декларативности, ни фальши. Особенно характерно это для стихотворения «Земля».

...Человек разговаривает с Землей. Любуется ею. Слушает миллионы ее голосов. С радостью сознает — Земля живая. Живая! Но он не только любит Землю — он несет ей новую красоту. Красоту, созданную его руками. — Ты на такое согласна? Да? — с гордой уверенностью обращается он к Земле, —

Пусть буду взрослеть в борьбе,
книги, симфонии, поезда
отдавая тебе.

Все это возможно для человека потому, что сосны, тайга, реки, природа его Земли — не что-то, доступное только пассивному любованию. Природа, как он ее воспринимает, — дает ему новые силы, мужество, помогает найти себя, обогатить жизнь пониманием подлинной красоты.

Труд такого человека наполнен подлинным вдохновением, поиски — высокой одухотворенностью:

...Приходит беспокойство.

И оно
овладевает вмиг душой и телом.
И чувствуешь:
сливаются в одно
искусство видеть
и искусство делать.

* * *

В сборнике «Улыбкам три небольших раздела. Первый открывается стихотворением «Новоселье». Оно не только своеобразно знакомит нас с лирическим героем книги, но и помогает услышать звучание поэтического голоса автора, голоса, который крепнет, набирает силу от стихотворения к стихотворению. Но эта сила иногда обращается и против автора. Стихотворение «Виноград»... Здесь есть и очень емкий поэтический образ, и много удачных строк, но в целом, пожалуй, в нем больше литературного мастерства, чем истинного вдохновения.

Может быть, «чисто логическая», если так можно сказать, завершенность и требовала в стихотворении «Радость» двух последних строк:

Без любви не бывает такого
Изумрудного сна наяву,—

но в художественном отношении они только мешают, вносят оттенок ненужной риторичности. И это не только в «Радости». В стихах «Мальчишка», «Родина», «Дороги» заключительные строки сбивают естественность и искренность общей интонации. Поэт, словно боясь, что читатель не поймет его, создает некое подобие морали, где, может быть, не очень прямолинейно, но достаточно прозаично концентрирует поэтическую мысль всего стихотворения.

Однако эти просчеты, неточности, ошибки—все это лишь отдельные неудачи, неудачи поэта, который весь в поиске. А искренность, высокая гражданственность, глубина этого поиска — вне сомнений.

Лирический герой Виктора Бугаева — это человек, который щедро раскрывает сердце перед окружающей его жизнью, и жизнь щедро входит в это сердце. Большая, настоящая жизнь. С ее радостями и тревогами, счастьем и болью. Его герой — мужественный человек. Потому что только

мужественный человек может сказать так:

Пускай и будет поражение,
и в боль накренится судьба —
проиграно одно сражение,
но не окончена борьба.

Это — строки из «Поэмы о любви», которая составила третий раздел сборника. В ней особенно полно проявилось своеобразие поэтического почерка Виктора Бугаева. Поэма состоит из ряда стихотворений, которые представляют и самостоятельную художественную ценность и, вместе с тем, являются строго необходимыми, дополняющими друг друга компонентами, органично входящими в одно целое. И, что особенно ценно, достоверность деталей так же органично сливается с достоверностью больших обобщений:

Пусть тревога
все неумней
не дает мне
спать по ночам —
все равно
не уйти от нее мне
к успокаивающим мелочам.

В одном из стихотворений Бугаева есть такие строки:

...Не капала, а замерзала
из ран сочившаяся кровь.
И все же мы держались прочно,
не унывали от забот.
Не хвастаюсь,
но мы досрочно
в тайге построили завод.

То, что эти строки вошли в поэму о любви, говорит о многом. И, главное, о том, что поиски поэта — в нужном направлении. Хочется пожелать Виктору Бугаеву, чтобы все, что он в дальнейшем напишет, было той песней, о которой он сам сказал:

Очень звучная,
очень нежная,
очень нужная впереди.

Татьяна Рубизевская.

